

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ» ПЕРЕВОДЧИКА КАК МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН

В.М. Беляева

Тверской государственной университет, Тверь

В статье обсуждается проблема, связанная с трудностями освоения иноязычной лексики, обусловленная межъязыковым смешением похожих форм. Принятое в литературе обозначение феномена «ложные друзья» рассматривается с точки зрения взаимодействия лексических систем родного и иностранного языков.

Ключевые слова: «ложные друзья» переводчика, искусственный билингвизм, языковая интерференция, значение, контекст, словоупотребление, словообразование.

Термин «ложные друзья» переводчика был введен М. Кёсслером и Ж. Дерокинью в 1928 году. Термин обозначает проблему, с которой встречаются переводчики и искусственные билингвы при встрече с псевдоинтернациональными лексемами в текстах на иностранном языке. «Ложность» так называемых «друзей» – иноязычных слов похожих по форме на слова родного языка, но не совпадающих по значению – отражает дезориентирующую сущность этого явления, в основе которого лежит лексическая неоднозначность.

«"Ложные друзья" переводчика или межъязыковые омонимы (межъязыковые паронимы) – пара слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении» [Шнипова <http>].

К.Г. Готлиб дает следующее определение этому явлению: «Это слова двух (возможно и нескольких) языков, которые из-за сходства их формы и содержания способны вызывать ложные ассоциации и приводят к ошибочному восприятию информации на иностранном языке, а при переводе – к более или менее существенным искажениям содержания или неточностям в передаче стилистической окраски, к ошибкам в лексической сочетаемости, а также в словоупотреблении» [Готлиб 1972: 15].

В научной литературе дезориентирующие лексические межъязыковые феномены изучались на материале разных пар языков: В.Л. Муравьевым на материале французского и русского языков, К.Г. Готлибом, который является создателем словаря, содержащего около 400 наиболее употребительных русско-немецких «ложных друзей переводчика», а также В.В. Акуленко, исследовавшего межъязыковые омонимы на материале английского и русского языков [Акуленко 1979, Готлиб 1972, Муравьев 1985].

По мнению К.Г. Готлиба оперативными признаками для отбора «ложных друзей переводчика» служат внешняя форма, этимологическая связь и смысловая структура слова [Готлиб 1972].

По степени фоно-морфологической и графической близости автором выделяются:

1) полные междуязычные аналогизмы (окказиональные и деривативные) – слова, звуко-буквенный состав которых различается только некоторыми артикуляционно-произносительными и графическими особенностями, специфическими для каждого из сравниваемых языков (например, нем. *Bank* и русск. *банк*, нем. *Paket* и русск. *пакет*);

2) междуязычные корнеаналогизмы, в корне которых большинство элементов звуко-буквенного состава одинаковы (например, нем. *Hasard* // русск. *азарт*, нем. *Charakter* и русск. *характер*).

К.Г. Готлиб относит к «ложным друзьям переводчика» только междуязычные корнеаналогизмы, имеющие общее происхождение и, соответственно, сходную в той или иной степени семантику. В то время как окказиональные междуязычные аналогизмы – в силу отсутствия семантических связей, не подвергаются лексической интерференции, и потому включаются в его «Словарь» как потенциально способные к речевому смешению, т. е. лексической интерференции [Готлиб 1972: 17].

В.В. Акуленко разграничивает межъязыковыми омонимы (слова обоих языков, сходные до степени отождествления по звуковой (или графической) форме, но имеющие разные значения) и межъязыковые паронимы (слова сопоставляемых языков, не вполне сходные по форме, но могущие вызвать у большего или меньшего числа лиц ложные ассоциации и отождествляться друг с другом, несмотря на фактическое расхождение их значений) [Акуленко 1969].

Автор утверждает, что исторически «ложные друзья переводчика» являются результатом взаимовлияний языков, в ограниченном числе случаев могут возникать в результате случайных совпадений, а в родственных, особенно близкородственных, языках основываются на родственных словах, восходящих к общим прототипам в языке-основе. Их общее количество и роль каждого из возможных источников в их образовании оказываются различными для каждой конкретной пары языков, определяясь генетическими и историческими связями языков.

По мнению В.В. Акуленко, в английском и русском языках «ложные друзья переводчика» в подавляющем большинстве случаев представляют собой прямые или опосредствованные заимствования из общего третьего источника (часто это интернациональная) или псевдоинтернациональная лексика или параллельные производные от таких заимствований. При этом автор отмечает, что значительно меньше представлены результаты собственно англо-русских языковых контактов: слова английского происхождения в русском языке и русского происхождения в английском, хотя среди заимствованных слов этой группы иногда наблюдаются существенные расхождения со словами-образцами, затрудняющие носителям языка-источника понимание, казалось бы, «своего» слова в другом языке [Акуленко 1969].

На различных преподавательских форумах, можно встретить такие примеры смешения значений многозначных английских слов, что отражается

в неверном переводе лексической единицы и затрудняют понимание высказываний. Например:

- *I don't understand what you are driving at.* («Я не понимаю, куда вы едете» вместо «Я не понимаю, на что вы намекаете», дезориентиром выступило слово *drive*, переведенное в прямом значении – *ехать на машине*);

- *an alarm clock* – «тревожная кнопка» вместо «будильник» и *a naked conductor* – «голый кондуктор» вместо «оголенный провод» (здесь имеет место дословный перевод отдельных компонентов словосочетания, без учета лингвистического контекста).

В практике обучения носителей русского языка английскому ориентация на «знакомую» форму часто приводит к неверному словоупотреблению. Русское многозначное слово «кухня» может быть реализовано в различных значениях:

1. Помещение с плитой или печью, где стряпают кушанья. *Посуду унесли на кухню.*

2. Кушанья, питание, подбор кушаний. *Мне не нравится французская кухня. Ресторанная кухня.*

3. Прибор для приготовления кушаний. *Керосиновая кухня.*

4. перен. Интриги, темные делишки (разг. фам. презр.). *Надо разоблачить всю эту вашу кухню* [Словарь Академик]

В английском для обозначения первых двух значений используются два разных слова, которые не являются взаимозаменяемыми: *kitchen* и *cuisine* (см. таблицу 1.).

Таблица 1.

Словоформа	Помещение для приготовления пищи	Питание, кулинарное искусство	(перен). Разговоры, интриги, темные делишки
Кухня	+ ¹	+	+
Kitchen	+	-	-
Cuisine	-	+	-

Таким образом, если для носителя русского языка слово «кухня» может быть реализовано в разных контекстах и значениях, то переносить этот принцип на иностранный язык будет ошибочным.

В обзоре И.Н. Кузнецовой приводится точка зрения В.Л. Муравьева, который исследует случаи ошибочного употребления «ложных друзей переводчика». Автор выделяет корреляты, различные во всех значениях (например, французское *parole* «слово, речь, обещание» и русск. пароль «mot

¹ Принятые обозначения:

+ совпадают в рассматриваемой паре языков

- различны в рассматриваемой паре языков

+/- похожи, но не идентичны, совпадают не вполне или не всегда в рассматриваемой паре языков

de passe»; франц. bâton «палка, посох, жезл» и русск. батон «baguette») и «ложные друзья», совпадающие в одном или нескольких значениях и расходящиеся в других (франц. *figure* и русск. *фигура* совпадают в геометрическом и лингвистическом значениях, но различаются в основных значениях: франц. *figure* – «лицо», русск. *фигура* – «внешнее очертание, форма тела») [Кузнецова <http>].

Еще одним интересным подвидом «ложных друзей», по мнению В.Л. Муравьева, являются так называемые «слова-призраки», «слова-подделки» («*mots-pastiches*») [Муравьев 1985]. К ним относятся слова, образуемые искусственными билингвами на основе родного или иностранного языка, изученного ранее. В качестве примера можно привести перевод слова *инструкция* с русского на английский или французский *instructage* вместо правильного *instruction* (последствия неправильного словообразования под влиянием русского языка: русский суффикс -аж, вместо французского -tion).

Проиллюстрировать случай такого неправильного словообразования можно с помощью юмористического ролика-пародии передачи «Большая разница», сюжет которого заключается в том, что учитель произносит слова на иностранном языке, постепенно оставляя от иностранного слова только артикль: рот – *la boca*, губы – *le labbra*, зубы – *a любы*, руки – *la люки*.

Искусственные билингвы на начальных этапах обучения периодически пытаются «изобрести» слова на английском языке путем добавления к русскому слову артикля или же транслитерировать его. В силу небольшого словарного запаса они пытаются воссоздать образ незнакомого слова по методу «кальки». Имея пример слов, похожих в родном языке и иностранном (*computer* – *компьютер*, *telephone* – *телефон* и т.д.) искусственные билингвы склонны применять такой принцип в том случае, если запрашиваемое для перевода слово им незнакомо, однако у них уже сформированы базовые знания об использовании артиклей в ИЯ, позволяющие воссоздать такие ложные словообразования, которых на самом деле не существует в ИЯ.

Информация о разновидностях межъязыкового феномена, обозначаемого термином «ложные друзья» с опорой на исследования разных авторов представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Автор	Обозначение феномена	Внешняя форма	Лексическое значение	Произношение
К.Г. Готлиб	Междязычные аналогизмы	+	+	+
	Междязычные корнеалогизмы	+	+-	+
В.Л. Муравьев	Корреляты	+	-	+
	Ложные друзья	+	+-	+
	↓ Слова-призраки (« <i>mots-pastiches</i> »)	+-	+-	+-

В.В. Акуленко	Межъязыковые омонимы	+	-	+
	Межъязыковые паронимы	+ -	-	+ -

Таким образом, изучение «ложных друзей» переводчика в практике преподавания иностранного языка должно способствовать снятию лексических трудностей при понимании иноязычных текстов. В переводческой деятельности преодоление проблемы «ложности друзей» способствует повышению качества переводных текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акуленко В.В. О «ложных друзьях переводчика» [Электронный ресурс] / В.В. Акуленко. – URL:<http://homeenglish.ru/Textakul.htm> – Дата обращения: 15.01.2014 –
2. Кузнецова И. Н. О лексической интерференции в одном и разных языках [Электронный ресурс] / И.Н. Кузнецова // Вестн. Моск. ун-та. – Электрон.журн. – Сер. 9. Филология. – 1997. – №1. – С. 43-51. – URL:http://www.philol.msu.ru/~fraphil/bibliotheque-en-ligne/kuznetsova_diss-teoria_lingvisticheskoy_interferentsii.pdf – Дата обращения: 14.11.2013 – Загл. с экрана.
3. Муравьев В.Л. Ложные друзья переводчика (французский язык) / В.Л. Муравьев. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1985. – 49 с.: ил.
4. Шнипова О.В «Ложные друзья» переводчика в немецком языке [Электронный ресурс] / О.В. Шнипова. – URL: [http://cdn.scipeople.com/materials/32988/Ложные друзья переводчика в немецком языке.doc](http://cdn.scipeople.com/materials/32988/Ложные_друзья_переводчика_в_немецком_языке.doc) – Дата обращения: 14.02.2014 – Загл. с экрана.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

5. Готлиб К. Г. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика» / К.Г. Готлиб. – М.: Советская энциклопедия, 1972.– 398 с.
6. Словарь Академик [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://dic.academic.ru/>– Дата обращения: 14.12.2013 – Загл. с экрана.

A TRANSLATOR'S FALSE FRIENDS FROM THE INTERLINGUAL POINT OF VIEW

V.M. Belyaeva

Tver State University, Tver

The article is devoted to the analysis of the problem connected with difficulties of second language lexis acquisition, which is caused by confusion of similar word forms. The phenomenon of the so called «false friends» is studied from the point of view of interaction of lexical systems of the native and the foreign languages.

Keywords: «false friends», linguistic interference, meaning, context, artificial bilingualism, use of words, word formation.

Об авторе:

БЕЛЯЕВА Виктория Михайловна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: victoria.n1@yandex.ru.